

Федирко Павел Стефанович

Когда в 1998 году было учреждено звание «Почетный гражданин Красноярского края», никто не сомневался, что первому оно будет присвоено Павлу Стефановичу Федирко. Находясь с 1972 по 1987 год на посту первого секретаря Красноярского крайкома КПСС, он приложил колоссальные усилия к тому, чтобы максимально увеличить хозяйственный, культурный и научный потенциал Красноярского края. Нет такой отрасли, где бы до сих пор не вспоминали Федирко добрым словом. Своим развитием Красноярский край в значительной мере обязан той базе, которая была создана под руководством этого человека.

Первый среди почетных

Павел Стефанович Федирко родился в 1932 году в станице Екатерининской Крыловского района Краснодарского края. В 1954 году, после окончания Ростовского института инженеров железнодорожного транспорта, приехал работать в Норильск. Путь будущего руководителя огромного края начинался, как это часто и бывает, с должности простого мастера паровозоремонтного завода. Потом в трудовой книжке начали стремительно заполняться новые графы: секретарь горкома комсомола, главный инженер и директор ремонтно-механического завода, первый заместитель председателя горисполкома. Окончательно на партийную работу Павел Стефанович приходит в 1962 году – первым секретарем Игарского горкома партии, потом – секретарем парткома военной стройки «Ужур-4», заведующим отделом оборонной промышленности крайкома, первым и вторым секретарем Красноярского горкома партии. За это время накапливался жизненный и хозяйственный опыт, углублялись знания края и его экономической базы, вырабатывалась управленческая стратегия.

В 1972 году Павел Стефанович избран первым секретарем крайкома. Эпоха началась...

Пятнадцатилетняя эпоха

Иногда, случается, зритель настолько погружается в фильм, что время на экране для него становится тождественным реальному. Человек смотрит, и ему кажется, что прошло несколько часов. Фильм заканчивается, и выясняется, что минуло не более полутора. Подобное чувство возникает, когда смотришь на результаты пребывания Павла Стефановича Федирко на посту первого секретаря Красноярского крайкома КПСС. Он успел сделать для региона так много, что, кажется, руководил он им в течение века. Не зря же период его руководства краем многие до сих пор называют «веком Федирко». Когда понимаешь, что все это получилось у Павла Стефановича за пятнадцать лет, – не верится. Но тем не менее получилось.

В этот период край достиг наивысшей точки своего развития по многим показателям. Заработали десятки крупных предприятий: Ачинский НПЗ и глиноземный комбинат, Дивногорский завод низковольтной аппаратуры, Крастьямаш, Минусинский электротехнический комплекс, КраМЗ, Сосновоборский завод автоприцепов, Сибволокно, Березовский угольный разрез, Краснокаменский и Ирбинский железные рудники, аэропорты Емельяново и Черемшанка... На предприятиях, построенных ранее, проводилась реконструкция, модернизировалось оборудование, промышленность края стала выходить на зарубежные рынки – продукция предприятий одного только Красноярска экспортировалась более чем в шестьдесят стран.

Много населенных пунктов получили статус рабочих поселков – Дубинино, Большая Ирба, Зеленый Бор, Краснокаменск, Светлогорск... Росли и развивались города – Шарыпово, Кодинск, Сосновоборск, Талнах, Лесосибирск, Саяногорск...

Федирко «способствовал много к украшению» и краевого центра. Таким привычным нам кажется сегодня облик Красноярска с предместными площадями по обоим берегам, с «небоскребом» Енисейского пароходства, архитектурным комплексом на Стрелке, Красной площадью, мостами Октябрьским и «777». Все это было построено в то время.

Красноярск никогда не знал такого высокого прироста населения, как в те пятнадцать лет: количество жителей выросло более чем на 240 тысяч человек. Вслед росли и микрорайоны – Северный, Солнечный, Пашенный, Ветлужанка.

За промышленным ростом началось увеличение культурного потенциала региона. Неправы те, кто полагает, что Федирко работал в этом направлении исключительно, что называется, «для престижу». Павел Стефанович понимал, что одной работой человек жить не может, и пустующее место при отсутствии культуры заполнит бескультурье. Искусство всегда делает человека лучше. Вряд ли кому-то после, скажем, симфонического концерта захочется затевать пьяный дебош. Ценой невероятных трудностей Павел Стефанович воплотил свой грандиозный и беспрецедентный замысел одновременного создания в Красноярске института искусств, театра оперы и балета, симфонического оркестра. Строились концертные залы филармонии, Музей Ленина (ныне – Культурно-исторический музейный комплекс), Дворец труда, Дворец пионеров, театр музыкальной комедии, школа спортивного мастерства, трамплины, бассейны, универмаги...

Такой рывок дался краю и лично его руководителю непросто. Порой гигантские объекты выходили на свет сквозь игольное ушко обстоятельств. Федирко был не только потрясающим стратегом, но и

подлинным дипломатом, тонким психологом – знатоком душ московских чиновников, от которых в ту пору зависело очень многое. Обаятельный, харизматик, он умел расположить к себе. Взвешенный и широко мыслящий, он мог аргументированно, умно и предельно вежливо изложить свои требования. Высокие лица считали его интересным и полезным собеседником – советские министры стали частыми гостями в крае, и польза от этих визитов была весьма ощутимой.

Стратегия самостоятельности

Павел Стефанович Федирко понимал – для успешного существования края необходимо сделать его единым экономическим пространством. Обеспечивать себя всем необходимым самостоятельно, не завися от соседей. Павел Стефанович вспоминает, как одно время край страдал от нехватки топлива – особенно в период сельскохозяйственных работ. Приходилось постоянно «выбивать» топливо в Ангарске. Эта проблема решилась с открытием Ачинского НПЗ. Пришлось «повоевать» и за то, чтобы перевести управления нашими подразделениями железной дороги в Красноярск. Ведь, когда мы были частью Иркутской железной дороги, доходило до того, что приходилось выпрашивать отдельные единицы вагонов.

Успехов добился край и в сельском хозяйстве – стал обеспечивать себя всеми видами продукции. Значительное увеличение сельхозпродукции в пригородных зонах Федирко определил в ряде насущных задач. По его инициативе было создано агропромышленное объединение «Красагроплодовощхоз», свиноводческие и молочные комплексы, птицефабрики и птицевосхозы.

Мудрый руководитель не обошел вниманием науку и здравоохранение. Был образован Красноярский филиал Сибирского отделения Академии наук, включающий более десятка институтов и отделов. Введены в строй красная БСМП, тубдиспансер, кардиоцентр 20-й больницы, лечебный корпус краевой больницы, глазной центр, Институт медицинских проблем Севера, начато строительство госпиталя ветеранов Великой Отечественной войны.

Непосредственно занимался Павел Стефанович и строительством курорта «Красноярское Загорье».

Федирко был внимательный руководителем. Проблемы старался изучить лично, увидеть своими глазами. У Павла Стефановича была особенность, которую сегодня назвали бы причудой начальника, но для него она была одним из способов эффективного руководства. Каждое утро в любую погоду он шел на работу пешком, делал большие крюки, обходил улицы, скверы, парк Горького, набережную. После таких прогулок рождались новые решения по благоустройству. Он любил Красноярск, старался каждый день, если не был в командировке, объезжать его. В то время это не заняло бы у него целый день, как при сегодняшних пробках. Рядом сидел помощник с тетрадкой и записывал все замечания руководителя, а потом доводил эти замечания до ответственных лиц...

Федирко ценил при работе непосредственное общение с людьми – был лично знаком со многими рабочими, колхозниками, инженерами, всегда находил время для общения, внимательно слушал, никогда не «давил авторитетом».

Р. С. С грустью провожал Красноярский край Павла Стефановича в Москву, когда в 1987 году он был избран председателем Центросоюза. И не забыли его в крае. С 1999 года он – заместитель губернатора Красноярского края, начальник управления администрации края по взаимодействию с правительством РФ и иными федеральными органами государственной власти. С 2001 до 2004 года он – представитель в Совете Федерации от администрации Красноярского края. А в мае 2004 года Федирко назначен советником губернатора Красноярского края. Так что Павел Стефанович Федирко сохраняет с нашей землей прочные связи, являясь одним из виднейших представителей края в столице.

Юлия ЧАНЧИКОВА, Леонид ЗОЛЬНИКОВ

**Из книги «Жизнь как история»,
очерки о почетных гражданах Красноярского края,
г. Красноярск, 2010 г.**

Федирко Павел Стефанович

Родился 13 сентября 1932 г. в станице Екатериновской Крыловского района Краснодарского края. В 1954 г. окончил Ростовский институт инженеров железнодорожного транспорта и переехал на работу в Норильск мастером паровозовагоноремонтного завода Норильского комбината.

1954–1958 гг. — заведующий отделом пропаганды и агитации Норильского горкома ВЛКСМ, второй, первый секретарь Норильского горкома ВЛКСМ.

1958–1960 гг. — главный инженер ремонтно-механического завода Норильского комбината, затем — директор завода.

1960–1962 гг. — первый заместитель председателя исполкома Норильского городского Совета народных депутатов.

1962–1970 гг. — первый секретарь Игарского горкома КПСС, секретарь парткома военной части Красноярского края, заведующий отделом оборонной промышленности крайкома КПСС.

1970–1987 гг. — на посту первого секретаря Красноярского крайкома КПСС.

1987–1992 гг. — председатель Центросоюза СССР.

С 1999 г. — заместитель губернатора Красноярского края, начальник управления администрации края по взаимодействию с Правительством РФ и иными федеральными органами государственной власти.

С ноября 2001 г. по май 2004 г. — представитель в Совете Федерации Федерального собрания РФ от администрации Красноярского края.

В мае 2004 г. назначен советником губернатора Красноярского края.

Звание "Почетный гражданин Красноярского края" присвоено 9.09.2002 законом Красноярского края № 3-460.

Неволин Виктор Андреевич

Виктор Андреевич Неволин удостоился звания почетного гражданина Красноярского края одним из первых. Ему, в прошлом главе Мотыгинского и Северо-Енисейского районов, практику-производственнику, ученому-геологу, бывшему директору Красноярскгеологии, наш регион во многом обязан развитием своей минерально-сырьевой базы. Этот человек знает свой родной край от и до. Большую его часть не изъездил даже, а прошел пешком. В экспедициях исходил вдоль и поперек всю Эвенкию и Таймыр. Неволин горячо приветствовал объединение региона, который стал почти тем же, его Красноярским краем, на благо которого геолог трудился всю жизнь.

С моря — под землю

Виктор Андреевич родился 3 марта 1926 года в селе Верхнеусинском Ермаковского района Красноярского края в старообрядческой семье. В 1931 году его отец — крестьянин-середняк Андреев Моисеевич Неволин вместе с семьей был выслан в Пышкинско-Троицкий район Томской области.

Про свои юные годы Виктор Андреевич рассказывает так.

— Какими мне запомнились родители? Они запомнились мне крестьянами — трудолюбивыми, честными, выносливыми людьми. Они, как и большинство крестьян в то время, были малообразованны — окончили два или три класса приходской школы. При этом у них были какой-то природный ум, смекалка, интерес к жизни. Мама работала уборщицей. Отец — охотником, заготавливал пушнину, долго работал в Нарыме. После войны он занимался разведением соболей, которые в свое время на территории Сибири были уничтожены, а потом их стали завозить из других районов и выпускать в дикую природу. Отец до такой степени привык трудиться, не мыслил себя без дела, что почти до самой смерти, а прожил он 90 лет, продолжал работать. Работу брал такую, чтобы старику хватало сил: сторожил что-то, активно занимался огородом.

В начале своей трудовой деятельности будущий главный геолог Красноярского края пошел по стопам отца — работал кадровым охотником. В те годы он хорошо узнал и навсегда полюбил сибирскую тайгу.

Наступило суровое время войны. В феврале 1943 года Виктор ушел добровольцем на фронт. Начались восемь лет плавания по морям в рядах ВМФ.

За это время Неволину довелось служить на трех флотах: Тихоокеанском, Балтийском и Черноморском.

В 1945 году он участвовал в разоружении немецкого военно-морского флота. В 1946 году — в знаменитом походе кораблей с Балтийского на Черное море. Там ему пришлось принимать участие в еще одном событии, вошедшем в учебники военной истории, — тралении мин в акватории Черного моря. Здесь после войны осталось плавать немало немецких мин, которые нужно было во что бы то ни стало обнаружить и уничтожить. Чем окончилась бы встреча мирного советского корабля с ними, и говорить не стоит.

Об этом времени Неволин говорит скупой. В последние годы морской службы он оказался в разведке, прошел агентурную подготовку и подписал не одну бумагу «о неразглашении».

— После этой секретной службы я был отправлен в запас. Естественно, написал обещание, что не буду разглашать военную тайну и в течение 20 лет стану ежегодно сообщать в командование Черноморского флота, в управление разведки о том, где я нахожусь и чем я занимаюсь. В случае каких-то осложнений военного свойства я был обязан прибыть для исполнения своих служебных обязанностей. К счастью, не пришлось.

На долю Виктора Неволина не выпало ярких военных событий вроде чудесного спасения из самого пекла битвы и радости участия в освобождении от гитлеровской оккупации братских народов. Война для него была предельно тяжелым каждодневным ответственным трудом матроса.

— Во время войны на флот была возложена в первую очередь оборонительная функция. Не наступательная, врага мы не теснили, крупных военных операций не было, но была постоянная работа

по обеспечению безопасности морских границ нашего государства. Уже после войны Сталин сказал, что советский военно-морской флот от начала и до конца выполнил свою освободительную миссию. Эту фразу потом часто вспоминали моряки. Армейский опыт? В боях я не отличился, ни одного немца не убил. Привык к дисциплине, честно служил, работал не покладая рук. Впрочем, эти качества во мне были еще до войны, привитые родителями с раннего детства. Тем более я ждал демобилизации, хотел вернуться в Сибирь, к родной природе. Скажу откровенно, морской прибой мне надоедал, я очень скучал по шуму зеленой тайги.

И вот Неволин возвращается домой, в Сибирь.

Из Томска он хочет ехать работать «насевера», молодого человека манит суровая романтика тех краев, но родственник переубеждает: «Наработаться в этой жизни ты успеешь, а вот пойти учиться сейчас надо обязательно».

Что ж — учиться так учиться.

С детства увлеченный историей (исторические книги — до сих пор самое любимое чтение Виктора Андреевича) и географией (а как иначе после восьми лет на флоте?), долго думал, на какой из двух факультетов поступать. Как водится, случай подсказал третий — он опоздал с подачей документов и понял, что историком и географом ему пока не быть (к слову, одна из дочерей Виктора Андреевича окончила географический факультет, так что кармические законы сработали вполне). Тогда абитуриент Неволин решил послушать, что говорят поступающим преподаватели-геологи. Их рассказы заинтересовали, а жизнь этих специалистов напомнила жизнь моряков. Почему не поступить? Этот шаг и определил дальнейшую судьбу главного геолога края. Учиться понравилось с самого начала, а когда после первого курса пошла интереснейшая выездная практика, Неволин окончательно убедился в правильности выбранного пути.

Виктор Андреевич «в полях» был словно рыба в воде — как и любому активному человеку, ему всегда нравилось быть в движении, путешествовать, с детства благодаря родителям он привык быть на природе, а любовь к тайге за годы разлуки с нею только усилилась.

После окончания университета Неволин решает вернуться на родину — в Красноярский край. Специалиста в геологической съемке и поиске месторождений полезных ископаемых охотно принимают на работу в трест «Енисейзолото». Тогда наш молодой специалист не был обременен семейными узами и мог поехать на Север, как мечтал после увольнения с флота. Только мама не хотела отпускать — думала, что Север — страшное место, и боялась, что сын там непременно заболит цингой.

К счастью, болеть было некогда — сразу навалилась интересная работа участкового геолога: месторождения полезных ископаемых приходилось искать не только на земле, но и под землей. С 1956 по 1961 год Неволин — участковый геолог на Советском руднике, начальник поисково-разведочной партии Северо-Енисейского рудоприискового управления и начальник Тейской поисково-съёмочной партии Ангарской геологоразведочной экспедиции Красноярского геологуправления.

Из геологов в партийцы и обратно

Карьерный рост Виктора Андреевича был типичным для эпохи Хрущева. На должность партсекретарей тогда производственников, хозяйственников и управленцев принимали более охотно, чем гуманитариев, за плечами которых была только партийная школа. Он оказался в нужное время в нужном месте — сначала вышел в начальники геологической партии, потом — в секретари партийной организации. Так и выдвинули его на соискание должности первого секретаря Северо-Енисейского райкома партии. А когда в 1963 году Северо-Енисейский район объединили с Удереиским и был образован Мотыгинский район, Неволин и там был на десять лет избран первым секретарем райкома.

На вопрос, были ли в те годы дела, которые он может вспомнить с гордостью и удовлетворением, наш герой пожимает плечами. И там была работа. Каждодневная, напряженная, очень важная.

— Я был очень лояльным руководителем. У меня никогда не было стремления всем нравиться, как и у любого человека, у меня были недостатки, но я старался помочь людям в социальной сфере. Когда я начинал партийную карьеру в Северо-Енисейске, много занимался созданием приемлемых условий для жизни людей. В те годы мы много строили жилья, производственных помещений. Геологи — люди, привыкшие к работе в тяжелейших полевых условиях, и любое жилье после барака и палатки казалось им вполне пригодным. О себе тогда мало думали. Тем более такие люди неприязнительные, сильные, не привыкшие жаловаться на плохие условия.

Да и нередко просто их не замечавшие. Приходилось вмешиваться, инспектировать, смотреть, как у других, перенимать опыт. Я считаю, что большое дело сделал, когда переселил в Красноярск северян, нуждавшихся в жилье.

Нужно было сохранить кадры, геологическую команду. Добрая половина специалистов-геологов в Красноярском крае были «западники» — те, кто приехали в Сибирь после окончания вузов Москвы, Ленинграда, Воронежа, Свердловска, Тарту. Их жизнь здесь нельзя было назвать сладкой.

Без отрыва от партийной работы в 1969 году Неволин защитил кандидатскую диссертацию на тему развития золотой промышленности в Енисейском кряже: в Мотыгинском и Северо-Енисейском районах.

Материалы для научной работы собирались «в полях» на протяжении семи лет. Тогда проявилось очень ценное умение Неволина прислушиваться к чужим советам.

Виктор Андреевич вспоминает:

— К нам в район приехал академик Яншин и спросил меня: «Вот когда тебя снимут с работы, куда пойдешь?» Я отвечаю, что в геологию. А он и говорит: «Как? Будешь рядовым геологом? Ты ведь в начальники уже выбился, так что пиши диссертацию!» Ну, я и восстановился в аспирантуре.

Неволин был профессиональным, а главное — совестливым управленцем. Такие люди, если им не ставить палки в колеса, многого добиваются. Тем не менее тяга к геологии оказалась сильнее. И Неволин в конце концов вернулся к любимой профессии.

— Тогдашние руководители края Владимир Иванович Долгих и Павел Стефанович Федирко рекомендовали меня на должность начальника Красноярского территориального геологического управления. За это я им очень благодарен. Я прошел школу комсомольской работы, был секретарем комсомольской организации дивизиона кораблей, потом экспедиции особого назначения, которая участвовала в морском переходе из Балтики в Черное море, потом вел занятия в системе политпросвещения, как депутат районного совета и райкома КПСС во всем участвовал... Но я совершенно не был привязан к партийной работе. Место геолога — в поле, представители этой профессии редко бывают политиками. Многие мои коллеги здесь, в Сибири, делали открытия мирового класса, но их имена оставались совершенно неизвестными в министерстве...

Время больших открытий

С 1973 по 1982 год Виктор Неволин руководит Красноярским территориальным геологическим управлением Мингео СССР.

XX век стал золотым для сибирской геологии. А для геологии Красноярского края в особенности: «Если взять и приблизительно оценить в денежном эквиваленте запасы норильских месторождений полезных ископаемых, то сумма будет даже выше, чем та, в которую оценили богатства Якутии», — говорит Виктор Андреевич.

За время работы Неволина в качестве главного геолога региона были созданы и обустроены три новых геологоразведочных экспедиции. Территория Центральной Сибири была покрыта геолого-геофизической съемкой масштабом 1:200 000, а отдельные рудные районы — масштабом 1:50 000. Геологами было открыто и разведано большое количество новых месторождений, среди которых: Попигайские алмазы, Порожинское марганцевое месторождение, Олимпиадинское, Благодатное, Титимухта, Попутинское, Ведугинское, Боголюбское золоторудные месторождения, Удерейское золото-сурьмяное, Татарское ниобиевое, Саянское хризотил-асбестовое месторождение. Было выявлено Чуктуконское месторождение ниобия и редкоземельных руд, Кингашское медно-никелевое и другие. Открыто и разведано пять месторождений минеральных и радоновых вод. Крупные населенные пункты и производства были обеспечены запасами подземных пресных вод.

Виктор Андреевич руководил проектом по разведке крупнейших месторождений технических алмазов на Таймыре. Он принимал непосредственное участие и в расширении и наращивании сырьевой базы Канско-Ачинского угольного бассейна. Ученый-производственник внес существенный вклад в развитие Нижнего Приангарья. По его инициативе для укрепления сырьевой базы золота была создана специализированная Северная геологоразведочная экспедиция. Неволин развивал золоторудную базу: Олимпиадинское месторождение дало возможность краю увеличить в 2,5 раза добычу золота и выйти по этому показателю на третье место в России.

Неволин стал одним из организаторов создания в крае новых горных предприятий по добыче ниобия, талька, магнезитов, каменного угля, мрамора и других полезных ископаемых. Он один из создателей геологического музея Центральной Сибири, входил в штаб строительства аэропорта Емельяново... Всех заслуг не перечислить.

Руководить геологией Красноярского края в то время было непросто. В Министерстве геологии, как почему-то повелось, не слишком жаловали руководителей красноярского управления. В отличие от их коллег из Казахстана, Иркутской и Тюменской области, которым присваивались высокие награды. Наши как будто не существовало.

Все изменилось после переезда некоторых наших земляков в Москву, на высокие посты. Руководители разных отраслей вспоминают, что имена Владимира Ивановича Долгих и Павла Стефановича Федирко на столичных чиновников оказывали воздействие почти магическое: вроде бы они должны мешать, ставить палки в колеса, а нет — стараются помочь.

— Я широко пользовался поддержкой в ЦК. К моему счастью, Долгих тогда стал секретарем, и он меня всегда выдвигал. В министерстве меня даже немного побаивались, зная об этом. И на годовых министерских коллегиях, когда на них присутствовал Долгих, мне всегда давали слово одному из

первых. Так что награждение нашего красноярского объединения орденом Трудового Красного Знамени в известной степени и моя заслуга.

Виктор Андреевич ушел на пенсию в 1993 году с поста генерального директора производственного геологического объединения «Красноярскгеология».

Однако для такого человека выход на пенсию лишь формальная веха, никак не означающая прекращение бурной деятельности и выход из трудового строя.

Им тут же было создано научно-производственное объединение «Центрсибгео». Исследовали сырьевую базу Центральной Сибири, писали отчеты, занимались прогнозами золоторудных месторождений при Нижнем Приангарье и медно-никелевых на водораздельном пространстве Ангары и Подкаменной Тунгуски. В период перехода России на рыночные отношения Неволин принимал непосредственное участие в создании новых совместных предприятий по добыче ниобия, магнетитов, золота, углей и мраморов.

Все это время Виктор Андреевич участвовал в полевых работах, прекратив ездить «в поля» лишь несколько лет назад, когда возраст стал требовать щадящего режима.

Сейчас на общественных началах он вместе с рядом старых геологов участвует в работе над фундаментальным справочником «Исследователи недр Сибири», в котором будут содержаться исчерпывающие сведения как о самих ученых, так и об открытых ими месторождениях. Эту работу Виктор Андреевич считает очень важной:

— Всегда говорили об ученых-геологах, а производственники, разработчики при этом терялись. Вот мы и решили их как-то объединить. Ученые все же больше кабинетные работники, материал для исследований им давали именно производственные организации, открывая месторождения. За всю историю в геологических исследованиях Центральной Сибири участвовала огромная армия людей — более трехсот тысяч человек, десятки тысяч дипломированных специалистов очень высокого класса. Пора, мне кажется, воздать им по заслугам, оценить их деятельность, воссоздать историю геологического изучения региона. Проект может помочь привлечению в регион новых инвестиций, он имеет общероссийское научное значение. Хотя собирать информационно-биографический материал нам чрезвычайно сложно.

Виктор Неволин — лауреат Государственной премии СССР за открытие и разведку Олимпиадинского золоторудного месторождения, он заслуженный геолог РСФСР, почетный геолог Монголии, награжден тремя советскими орденами и двенадцатью медалями. Он заслужил эти награды, почти двадцать лет руководя геологической службой Центральной Сибири (наш край, Тыва и Хакасия).

Такие люди, как Виктор Андреевич Неволин, обладают почти сверхъестественным профессиональным чутьем. Словно живой рентген, они просвечивают землю, глядят в самые недра нашей планеты и понимают — вот оно, открытие. Такие люди обогащают любое место, где живут и трудятся. Неважно, где именно — на воде, на суше или даже под землей. Обогащают не только материально. Трудно переоценить вклад Неволина в практику геологических исследований, ведь он воспитал не одно поколение первоклассных специалистов, которые продолжают извешивать бесчисленные недра нашего края.

Юлия ЧАНЧИКОВА, Леонид ЗОЛЬНИКОВ
Из книги «Жизнь как история»,
очерки о почетных гражданах Красноярского края,
г. Красноярск, 2010 г.

Неволин Виктор Андреевич

Родился 3 марта 1926 года в селе Верхнеусинском Ермаковского района Красноярского края в семье крестьянина-середняка, старообрядца.

1931–1948 гг. — семья живет в ссылке в Томской области.

1943–1950 гг. — служба на кораблях Тихоокеанского, Черноморского, Балтийского флотов.

1951–1956 гг. — учеба в Томском государственном университете по специальности «геологическая съемка и поиск месторождений полезных ископаемых».

1956 г. — направление на работу в Красноярский край, трест «Енисейзолото».

1956–1961 гг. — работа участковым геологом на Советском руднике, начальником поисковой Елено-Таврикульской поисково-разведочной партии Северо-Енисейского приискового управления, начальником Тейской поисково-съёмочной партии Ангарской геологоразведочной экспедиции Красноярского геологического управления.

1962 г. — избран первым секретарем Северо-Енисейского райкома КПСС.

1963–1973 гг. — избран первым секретарем комитета КПСС Мотыгинского района, образованного после объединения Северо-Енисейского и Удерецкого районов.

1969 г. — защита кандидатской диссертации.

1973–1982 гг. — работа начальником Красноярского территориального геологического управления Мингео СССР.

1983 г. — учеба в Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР.

1982–1993 гг. — генеральный директор производственного геологического объединения «Красноярскгеология».

Звание " Почетный гражданин Красноярского края" присвоено 09.09.2002 законом Красноярского края № 3-463.

Иофель Екатерина Константиновна

Профессор Красноярской академии музыки и театра Екатерина Константиновна Иофель воспитала более полутора сотен первоклассных певцов. Заслуженный деятель искусств России, она сама не менее известна в нашей стране и за рубежом, чем некоторые ее ученики. По совокупности заслуг перед мировой музыкой Екатерину Константиновну вполне можно назвать почетным гражданином мира. И если это будет преувеличением, то не таким уж значительным — не много найдется уголков на нашей планете, где бы хоть раз не звучал голос тех, кому она дала его, научив петь.

Чтоб за душу хватало

Екатерина Константиновна родилась 12 октября 1923 года в Красноярске. Хоть отец и занимался оборудованием в организации «Енисейзолото», а мама работала директором библиотеки Красноярского пединститута, семья была музыкальной — отец играл на разных инструментах, в доме часто пели. Родители любили театр и брали с собой маленькую Катю — оставлять было не с кем. Тогда у нас в крае не было своей оперы, и оперные спектакли ставились на сцене театра Пушкина. Пели там легендарные артисты — Петр Иванович Словцов и его супруга Маргарита Николаевна Риоли-Словцова. По воспоминаниям родителей Екатерины Константиновны, когда она, будущий профессор вокального искусства, в пять лет посмотрела оперу «Евгений Онегин», пришла домой, встала на одно колено и запела арию Ольги.

Но главные музыкальные впечатления детства Екатерины Константиновны связаны с поездкой в деревню:

— Крестьяне шли с работы усталые, но вечером обязательно садились на завалинку вместе с балалаечником или гармонистом и начинали петь. Я даже помню слова, с которых они начинали:

"Балалайка, балалайка,
Ты нам что-нибудь сыграй-ка!
Что-то наше, здешнее,
Что-нибудь сердешное... "

И делали это с таким чувством, с таким проникновением, что я до сих пор помню, как это было. Как говорил основатель русской вокальной школы Михаил Иванович Глинка, музыка — душа моя. Вот так они и пели — с душой, искренне. Это стало моим профессиональным кредо на всю жизнь. Сегодня мне научить кого-то издавать правильные звуки не составляет большого труда, но этого мало. У Николая Андреевича Римского-Корсакова в опере «Царская невеста» есть персонаж Собакин, он просит Любашу спеть «попротяжней, чтоб за душу хватало». Вот этому я и учу, слушателю ведь сразу будет понятно, если человек поет безразлично. Настоящий певец всегда к кому-то обращается. Для меня музыка — жизнь, и мне вообще непонятно, как она может существовать без искренних эмоций.

С детства Екатерина Иофель училась жить в состоянии постоянной работы — с собой и над собой, расширения кругозора, открытия для себя чего-то нового. С детства приучилась к чтению — благо мама работала в библиотеке. Маленькая Катя даже засыпала в стеллажах. И сейчас, по ее собственному признанию, она не может себе представить день без чтения, без пополнения копилки знаний.

— Живу, как говорится, по Ленину — ни дня без строчки. Прихожу домой с работы, смотрю по телевизору последние известия, чтобы быть в курсе событий, читаю газеты. Мне интересно, что творится в мире, замыкаться на какой-то одной области я не собираюсь. Много читаю поэзии, художественной литературы и обязательно — издания по специальности.

Долгий путь домой

По послужному списку Екатерины Иофель можно изучать и географию, и историю русского вокального искусства прошлого века.

Закончив десять классов и музыкальную школу по классу фортепиано, Екатерина Константиновна поступила в музыкальное училище на вокальное отделение в класс Риоли-Словцовой. Параллельно продолжила совершенствоваться в игре на фортепиано.

Кроме музыки был и другой интерес — филология. Еще до войны были поданы документы в Московский институт классической филологии. Там проучилась год, пока не пришлось вернуться домой помогать матери и маленькой сестре — отца забрали в армию — и перевестись в Красноярский пединститут на факультет русского языка и литературы...

Забегая вперед, стоит сказать, что филологическое педагогическое образование преподавателю пения пошло только на пользу. Многие ученики Екатерины Константиновны вспоминают, что она научила их понимать литературу в широком смысле и конкретно поэзию, те слова, которые и нужно было петь. Заставляя будущих певцов обращать внимание на содержание произведения, она открывала для них новый мир.

— К сожалению, в последнее время приходится быть для некоторых студентов не только педагогом по вокалу, но и заполнять пробелы в их общем образовании. Культурный уровень падает, в некоторых средних школах непонятно чему учат (хотя сейчас, к счастью, начали работать над приведением учебных программ и квалификации учителей в надлежащий вид). Вот, например, приходит студент. Я даю ему петь партию Ленского. Он смотрит на меня и спрашивает: «А кто такой Ленский?» Я ему: «Ну как же, что вы, «Евгения Онегина» не читали?» Он отвечает, что вообще первый раз про него слышит. Я же этот роман знаю наизусть, все восемь глав. Начинаю ему что-то рассказывать.

...А тем временем в Новосибирске открывался оперный театр, директор которого приехал в Красноярск набирать кадры для своей труппы. Кроме эвакуированных артистов он захотел послушать и местные голоса и пришел в класс Риоли-Словцовой. Из пяти прослушанных певцов работу в новом театре предложили только Екатерине Иофель. Там и прошло два года. Потом молодая певица поняла, что надо повышать свой уровень и поступать в консерваторию — в ленинградскую, которая в ту пору была эвакуирована в Ташкент.

— При этом всегда бредила Красноярском, хотела работать только здесь. И по окончании, в 1951 году, от министерства я получила направление на работу в Красноярское музыкальное училище заведующим вокальным отделением, где вела свой класс, и заместителем директора по учебной работе. Потом было преподавание в музыкальном училище города Грозного — мужа, дирижера, пригласили работать в местный симфонический оркестр. В жизни начался «южный» период, в те годы Екатерина Константиновна была одной из ведущих солисток кисловодской, ялтинской и сочинской филармоний.

Но останавливаться на достигнутом не хотелось — постоянное, с детства заложенное и всю жизнь неизменно сильное, стремление к самосовершенствованию не давало покоя, и Екатерина Константиновна поступила в аспирантуру в Государственный институт имени Гнесиных в класс Натальи Дмитриевны Шпиллер (родной тети красноярского дирижера Ивана Всеволодовича Шпиллера). Параллельно с этим шла плодотворная работа в Горьковской консерватории, где с 1964 по 1978 годы она заведовала кафедрой сольного пения и оперной подготовки.

И вот наконец появилась возможность вернуться домой и быть полезной родному краю:

— Павел Стефанович Федирко, первый секретарь крайкома КПСС, давно хотел открыть в Красноярске филармонию и спрашивал меня, какие учреждения нужны для ее благополучного существования. Я и сказала, что, создавая оперный театр и симфонический оркестр, нужно в первую очередь думать о кадрах и об их подготовке. Всех не приглашаетесь, и нужно открывать профильное высшее учебное заведение. Павел Стефанович, послушав меня, приехал в министерство и стал настаивать на открытии консерватории, но в конечном счете его убедили открыть Красноярский институт искусств, включавший в себя художественный, музыкальный и театральный факультеты. Туда меня и позвали в 1978 году для создания кафедры сольного пения и оперной подготовки, которую я потом возглавляла более двадцати лет.

Создать кафедру, о которой скоро узнали во всем мире, было непросто, для этого необходимы не только педагоги-вокалисты, но и преподаватель итальянского языка. Кроме того, каждому певцу нужен врач-фониатр, ларинголог, специализирующийся на заболеваниях голоса.

Здесь Екатерине Константиновне помогли старые знакомые, свели с Михаилом Савельевичем Михельсоном, в совершенстве владевшим итальянским. Он родился в Риге, учился в Италии — в политехническом институте города Турина. После того как Латвия стала одной из республик СССР, он неожиданно для себя самого оказался итальянским шпионом. Так и попал в Сибирь. Его педагогическая судьба здесь сложилась счастливо — он оставил после себя много учеников, некоторые из них продолжают его дело и по сей день преподают в академии музыки и театра. Фониатр тоже нашелся, тогда и сейчас единственный на весь край врач этой редкой специализации, — Семен Ильич Чернобельский, который до сих пор работает и в театре оперы и балета, и на кафедре.

Аншлаг в учебных классах

Екатерина Иофель — преподаватель, востребованность которого вышла далеко за пределы и кафедры, и института, и даже страны. Периодически красноярского педагога приглашали провести мастер-классы за рубежом.

— В Нидерландах я спрашиваю директора Оперного центра, который организовывал мои занятия, где будет проходить мастер-класс. А он говорит: «Не волнуйтесь, мадам, все билеты уже проданы». Я его не поняла, а потом оказалось, что если здесь я чему-то учу в классе, то там на это посмотреть приходят зрители, публика это очень любит. Мои занятия проходили в зале оперного театра на несколько тысяч мест. Когда я приехала в следующий раз, меня встретил в аэропорту тот же самый директор и начал меня с чем-то горячо поздравлять. Я снова удивилась — с чем поздравлять, я ведь только прилетела. А он мне рассказал, что все, кто участвовал в моем прошлом мастер-классе, заняли призовые места на международном конкурсе в Бельгии. И теперь председатель этого конкурса просит разрешить ей приехать на мастер-класс. Конечно, пусть приезжает. В перерыве я слышу, что они говорят такое «кrrrr-кrrrr». Я переводчицу попросила подойти послушать, чего они там «каркают». То, что она мне сказала, для меня стало лучшей наградой. Они говорили, что Красноярск — это русская вокальная школа. Только название города выговаривали с трудом. Но сейчас вот, слава богу, научились.

Екатерина Константиновна Иофель сделала то, о чем мечтает любой преподаватель, — создала свою школу. На международных, всесоюзных, всероссийских конкурсах побеждают не только ее ученики, но уже и воспитанники ее учеников.

В Красноярской академии музыки и театра преподают те, кого она выучила: профессор, заслуженная артистка России Наталья Алексеева, доцент, заслуженная артистка России Людмила Попова, солист Красноярского оперного театра Олег Алексеев.

Екатерина Константиновна не просто учит сольному и камерному пению — она учит, как научить ему. На третьем курсе читает «Основы вокальной методики». Студенты эти лекции слушают с большим интересом — талант Екатерины Константиновны как педагога, методиста и прекрасного певца до сих пор очень нужен людям.

— Когда я пою, я вся нахожусь в музыке. При этом мне не важно, в классе я, на сцене, в каком-то зале. Как говорил мой профессор по камерному пению Адольф Бернгардович Меерович, «когда ты поешь, публика делает стойку». Екатерина Константиновна рассказывает, как к ней на урок пришел советник президента по культуре Юрий Константинович Лаптев (потом он сказал: «Теперь так учит она одна»). Екатерина Константиновна спела тогда. А как процитировать слова песни, если не пропеть их? Вот Екатерина Константиновна берет ноту, поет пару куплетов — мощным, глубоким голосом — и потом смотрит на тебя выжидательно, на губах появляется чуть заметная, магическая полуулыбка — ну как? Могу ведь еще! Вот именно это «могу» для нее является синонимом «живу» — краеугольным камнем всего человеческого существования. Иофель живет работой.

Она говорит:

— Предназначение человека в том, чтобы исполнять свой долг. Жизнь без труда бессмысленна. Но работа — это не каторга, а всегда радость. Вот мне и дает силы жить моя работа, мои студенты. Раз Господь до сих пор не призывает меня к себе, значит, я не все еще сделала, значит, я что-то еще могу. Ведь дело не в том, какой у тебя возраст, а в том, что ты еще что-то можешь. В учебный класс к профессору Иофель приходишь как в музей. Стены завешаны афишами (ее концертов и концертов учеников), дипломами, благодарственными письмами. Для непривычного глаза такое изобилие скрадывает в первые секунды и миниатюрную фигурку хозяйки кабинета, и внушительный рояль.

Регалий и благодарностей действительно много — для всех никакого кабинета не хватит. Медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, Почетный знак Министерства культуры СССР, Почетная грамота ЦК КПСС, Совета министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ за достижение наивысших результатов в работе, множество благодарностей Министерства культуры России, письма от губернаторов, мэров, депутатов.

В 2006 году она удостоена золотой медали, диплома и звания лауреата Фонда Ирины Архиповой за выдающиеся достижения в области подготовки и воспитания нескольких поколений молодых вокалистов.

Есть благодарность от директора краеведческого музея Валентины Ярошевской. Тут же — большая афиша концерта ее ученика Дмитрия Хворостовского в ньюйоркском Карнеги-Холле с сообщением «SoldOut» — «Все билеты проданы». В общем, есть на что засмотреться.

Ей очень дорого поздравление с юбилеем от Дмитрия Хворостовского с такими словами:

«Дорогая Екатерина Константиновна! Поздравляю Вас с юбилеем! На протяжении стольких лет Вы служите высокому делу воспитания молодых певцов! Ваша беззаветная преданность искусству, Ваша бескомпромиссность и Ваша воля всегда были и будут примером для подражания. Ваш ум, Ваша находчивость и острый юмор давно сделали Вас легендарной личностью! но я знаю, что за всем этим живет огромное, ранимое и любящее сердце! Желаю Вам крепкого СИБИРСКОГО здоровья, еще многих лет жизни и работы! Огорчен невозможностью приехать на Ваш юбилей, за что прошу у Вас прощения.

Любящий вас
Дмитрий Хворостовский
12 октября 2008 года,
Париж».

Видеть лучшее

Одной вещи Екатерина Константиновна так и не смогла понять — приятно безделья.

— Я хорошо знаю итальянский и немецкий языки. В молодости мечтала петь песни народов мира и выучила почти все языки бывших республик СССР. Сейчас, когда необходимости учить языки уже нет, во время прогулок читаю молитвы. Екатерина Константиновна человек верующий. Причем верующий еще «с тех» времен, когда религия не была в особом почете. Крестили ее в детстве во взорванном впоследствии Кафедральном Богородице-Рождественском соборе. Свидетелем разрушения этого храма была и юная Екатерина Иофель.

— Дома у меня очень много икон, утром у меня очень большое молитвенное правило. Я встаю не позднее семи часов утра, потому что пока я помолюсь перед всеми иконами, нужно и на работу ехать. Вечером тоже молюсь. Я всю жизнь ношу нательный крест, но это не мешало мне быть октябреньком, комсомолкой, членом КПСС, возглавлять парторганизацию. Мне ни разу в жизни никто не сделал ни одного замечания о том, что верую и хожу в церковь, хотя я этого никогда не скрывала.

В быту Екатерина Константиновна непривередлива. Жить привыкла просто, она всегда предпочитала душевное, внутреннее богатство пустым атрибутам внешней роскоши.

— Высшая мудрость — жить в тех условиях, которые есть. Наша жизнь с мужем в искусстве была настолько полна и духовно богата, что мысли о том, как бы побольше заработать и всего закупить, просто не появлялось... У меня нет ничего того, что для некоторых составляет цель жизни. Ни дачи, ни машины, ни бриллиантов. Обстановка в квартире скромная. Вся мебель куплена много лет назад... К дорогим нарядам я тоже не привыкла. Кстати, непривыкшая к дорогим нарядам Иофель всегда выглядит безупречно и предельно элегантно. В выборе одежды Екатерина Константиновна проявляет большой вкус, но это происходит скорее подсознательно, из врожденного чувства прекрасного, нежели просто из желания нарядиться.

— Одежду я никак не выбираю, когда мне что-то нужно, я это шью. Не сама, боже сохрани, хотя шить умею и машинка есть, а иду к портнихам. Гардероб я давно не обновляла, одежда у меня хранится долго, я за ней слежу и ношу аккуратно. Концертные туалеты в свое время я заказывала в Эстонии у известной закройщицы мадам Авик. Тогда они считались лучшими в Советском Союзе. Элегантности она требует и от своих студентов.

— Уровень культуры снижается. Кругом сплошная эстрада, хотя и на ней попадают певцы, которые поют музыку, чувство, отношение, но в большинстве все-таки поют ни о чем, их исполнение абсолютно нехудожественное. Студенты и особенно студентки, к сожалению, копируют худшие образцы, даже во внешности. Иногда приходят ко мне на занятия так вульгарно одетыми, что я не выдерживаю и прошу их сходить домой переодеться. Все-таки мы занимаемся искусством, и голые пупы тут неуместны.

Когда спрашиваешь Иофель об образе жизни артиста, о том, как стоит организовать день певцу, чтобы сохранить голос, «который надо точить как нож», она признается, что никакие советы здесь не нужны.

— Естественно, артисты такие же люди, как и все остальные. Они так же болеют, простужаются, их продувает. Но надо просто одеваться как следует, не забывать, в каком климате мы живем. Козловский после спектакля никогда сразу не выходил из театра, а полчаса сидел за кулисами, отдыхал. Я понимаю, что сейчас жизнь совсем другая и студентам трудно организовать твердый распорядок при таком темпе, особенно живя в общежитии. То же самое Екатерина Константиновна говорит и о секретах своего долголетия — профессионального и физического.

— Никаких секретов нет, мне вообще непонятны такие вопросы. Просто нужно работать и любить свое дело. И стараться держать себя в форме. В молодости была заядлой столбисткой, еще в школе исходила вдоль и поперек весь заповедник «Столбы», облазила там каждую скалу — и Первый, и Второй, и Перья. Брови поднимаются от удивления, в воздухе повисает немой вопрос: «И на Перья?» Перья — одна из сложнейших, опасных для непрофессионалов скал заповедника.

— А что такого? Все лазят на Перья! Обопрешься ногами, и вверх, вверх... Вот так, по-альпинистски, несмотря ни на что, Екатерина Константиновна Иофель восходила к вершинам вокального и педагогического мастерства. К вершинам, покорить которые многим кажется невозможными. Не забывая щедро делиться своими знаниями.

Наш рассказ об этом замечательном педагоге хотелось бы завершить словами стихотворения Романа Солнцева, которое от имени меломанов красноярского Академгородка и Студгородка он преподнес ей ко дню рождения. Кажется, эти золотые, бессмертные строки как нельзя лучше подходят к моменту:

"Земля от старости погибнет, в катастрофель...
Ну а пока она еще царит во мгле,

Екатерина Константиновна Иофель —
Мы Вам обязаны всем лучшим на земле!"

Юлия ЧАНЧИКОВА, Леонид ЗОЛЬНИКОВ
Из книги «Жизнь как история»,
очерки о почетных гражданах Красноярского края,
г. Красноярск, 2010 г.

Иофель Екатерина Константиновна

Родилась 12 октября 1923 года в Красноярске.

1941 г. — окончание школы. Работа в Новосибирском театре оперы и балета.

1951 г. — окончание ташкентской консерватории, работа в Ташкентском оперном театре.

1952–1964 гг. — работа в грозненской, кисловодской, ялтинской, сочинской филармониях, в Сочинском музыкальном театре.

1964 г. — переезд в Горький, работа в консерватории.

1967–1977 гг. — заведующая кафедрой сольного пения и оперной подготовки Горьковской консерватории.

1978 г. — возвращение в Красноярск, создание в открывшемся Красноярском государственном институте искусств кафедры сольного пения и оперной подготовки.

1978–1998 гг. — заведующая кафедрой сольного пения и оперной подготовки Красноярской академии музыки и театра.

2006 г. — удостоена золотой медали, диплома и звания лауреата Фонда Ирины Архиповой за выдающиеся достижения в области подготовки и воспитания молодых вокалистов.

Заслуженный деятель искусств России, профессор Красноярской академии музыки и театра.

Долгих Владимир Иванович

С именем почетного гражданина Красноярского края Владимира Ивановича Долгих связано зарождение мощной производственной базы на Севере. За время его работы на Норильском горно-металлургическом комбинате имени А. П. Завенягина на картах появились такие города и поселки, как Талнах, Снежногорск, Мессояха, Соленое, Тухард, а промышленность Красноярского края совершила небывалый рывок.

С войны на трудовой фронт

Владимир Иванович Долгих родился 5 декабря 1924 года в городе Иланске Красноярского края.

Как ни парадоксально, но в некоторых источниках упоминаются две разные «легенды о происхождении» (наверное, это уже можно назвать отдельным жанром народного творчества) нашего героя. Согласно первой отец Владимира Долгих был высокопоставленным сотрудником органов безопасности, возглавлял в 1950-е ГУЛАГ. По второй — Владимир Иванович родился в семье потомственных железнодорожников, а его отец в 1937 году был репрессирован. Первая легенда неверна: ГУЛАГ возглавлял однофамилец Долгих. Вторая верна частично: отец Владимира Долгих действительно был железнодорожником (как и большинство жителей Иланска в то время). К счастью, репрессии его миновали, в семье Владимира Ивановича они коснулись только одного человека — мужа сестры Ивана Романовича Маслова, который оказался в Тайшете Иркутской области, где и остался работать после войны.

Семья Долгих вообще была железнодорожная: дети хотели быть диспетчерами, кондукторами, машинистами или, если хватит трудолюбия и таланта, руководителями дорожного отделения. Брат Владимира Ивановича тоже был в определенной мере связан с поездами и рельсами — заведовал железнодорожной библиотекой. Именно там Владимир Иванович пристрастился к чтению. Читал он, по собственному признанию, очень много, правда, без определенной системы: школьником, например, перечитал всего Мопассана — не самое легкое чтение.

Учебу в своей родной иланской школе № 61 Долгих вспоминает главным образом как время первых успехов. Учился он блестяще, с молодых лет в нем стали проявляться качества лидера — в школе руководил пионерской и комсомольской организацией.

— В семье нас никто не контролировал, родителей никогда не вызывали учителя, никто особенно не беспокоился о моей успеваемости — все происходило как-то само по себе. Никаких хлопот родителям я не доставлял.

В свободное время активно участвовал в самодеятельности, играл в школьном оркестре — на кастаньетах, на мандолине. Любил активный отдых. Развлечения у нас тогда были самые простые. Мы играли в городки, в «бавки» (игра наподобие городков, где вместо деревянных палочек используются надкопытные кости), в лапту. Разумеется, тогда никаких компьютеров и ночных клубов не было и в помине. Что роднит наш тогдашний досуг с увлечениями некоторых представителей нынешней молодежи, так это любовь к футболу. Свои первые деньги мы с друзьями заработали, участвуя в седьмом или в восьмом классе. Кололи дрова на железнодорожном складе и на вырученную сумму купили себе настоящий, хороший футбольный мяч. Счастью нашему тогда не было предела.

В самом начале войны Долгих идет в армию — ему всего семнадцать, и на призывном пункте он «старит» себя на один год. Владимир Иванович вспоминает, что большинство одноклассников были старше его, но он, как комсомольский лидер, просто не мог позволить себе не пойти вместе с ними. Таких отчаянных, храбрых и бесконечно преданных Отечеству парней и девушек в стране было множество. Величайшим горем было не попасть на фронт. И с поля брани вернулись не все.

На войне, как водится, события развивались стремительно. Октябрь сорок первого — боевая и политическая подготовка в Красноярске (учились метать гранаты и бутылки с «коктейлем Молотова»).

Декабрь — направление под Москву в составе маршевой роты. Потом — зачисление политруком роты в 25-й стрелковый полк 6-й гвардейской стрелковой дивизии.

Битва за город Ефремов Тульской области. Февраль сорок третьего — тяжелое ранение во время минометного обстрела после взятия города Ливны Орловской области. Живым его тогда могли и не найти — был февраль, счет шел на часы. Долгих говорит, что должность политрука отчасти спасла его: все знали своего политрука, и товарищи, очевидно, оперативно сообщили в медсанбат. После — пять операций и почти год, проведенный по разным госпиталям. Февраль сорок четвертого — демобилизация и возвращение на родину, в Иланск, а потом и в Иркутск — к старшему брату. Там Владимир Иванович задумывается о том, как помочь родине в тылу, как помочь восстановить жизнь в мирное время, и поступает на факультет цветных металлов Иркутского горно-металлургического института, который с отличием оканчивает в 1948 году. Из стен института Владимир Иванович выходит специалистом по тонкой металлургической технологии — аффинажу платиновых металлов. Редкая в то время, но очень нужная специальность.

После получения диплома Долгих направлен на Красноярский аффинажный завод (теперь — Красноярский завод цветных металлов имени Владимира Гулидова), где и проработал десять лет. Карьерный путь его вполне типичен для молодого толкового специалиста — сначала начальник смены, потом — технолог, начальник цеха и главный инженер аффинажного завода... Пока в 1958 году не последовало приглашение на должность главного инженера Норильского горно-металлургического комбината и не состоялся переезд с семьей за полярный круг. Владимир Иванович вспоминает, что город, в то время частично отстроенный, страдал от двух основных проблем. Первая — условия работы. Слабая механизация, отсутствие вентиляции, пренебрежительное отношение к технике безопасности — в общем, лагерное наследие. Вторая проблема заключалась в неясности самой судьбы Норильска. За нее предстояло побороться. Все богатые руды к тому времени были отработаны. Затраты же огромные — комбинат, на котором работали свыше 120 тысяч человек, производил 23 тысячи тонн никеля и 48 тысяч тонн меди. Долгих вспоминает, что в то время в Москве рассматривали вопрос об освоении Удоканского месторождения, разработках полезных ископаемых на Кольском полуострове и даже об использовании источников сырья на дружественной нам Кубе. Ежеквартально вставал вопрос о сокращении капитальных вложений в экономику Севера.

Перед правительством РСФСР был поднят вопрос о механизации и автоматизации процессов на норильском комбинате, и предприятие получило новую технику — автомобили, экскаваторы, буровые станки. Тогда удалось убедить Совнархоз и Министерство геологии в необходимости проведения геологоразведочных работ для развития производства в Норильске. С начала 60-х плодотворная работа геологов начала давать результаты — одна за другой скважины в районе рек Талнах и Хараелах показывали наличие богатых руд. Еще большую уверенность дала разведывательно-эксплуатационная шахта, или первый рудник Талнаха «Маяк».

Туда были брошены все силы — провели электричество, построили дорогу. Геологов активно стимулировали на усиленную работу — в их поселке была лучшая столовая, появился первый в Норильске детский садик с бассейном.

Из молодых, да ранний

С 1961 года Владимир Долгих — на посту директора Норильского горно-металлургического комбината.

Он уверен — геологи нашли грандиозное месторождение. Именно эта уверенность и помогла доказать Госплану и госкомиссии по запасам всю необходимость продельваемой работы. А тем временем новые скважины открывали новые горизонты: если раньше в руде содержание никеля не превышало 0,25 %, а меди — 0,4 %, то в Талнахе содержание никеля выросло до 4 процентов, а меди — до 11. С такими показателями перед северянами открывались любые двери. В том числе — в кабинет генерального секретаря.

В 1964 году Владимир Иванович вызван в Кремль на ковер к Хрущеву вместе с министром цветной металлургии СССР Петром Фадеевичем Ломако.

— Я объяснил Никите Сергеевичу, что развитие Норильска решит проблему по меди и никелю для всей страны. Но ресурсов одного Министерства цветной металлургии для этого недостаточно и необходим целевой финансовый поток. Никита Сергеевич меня поддержал и попросил написать пояснительную записку. На что я ему ответил, что записка у меня готова. «Ну, ты из молодых, да ранний», — сказал Хрущев, внимательно ознакомился с изложенным и спросил, сумею ли я за пару часов подготовиться к выступлению на президиуме ЦК.

Отступать было некуда, и я согласился. Хрущев вызвал секретаря, поручил разослать записку членам президиума ЦК и включить вопрос в повестку дня заседания.

После доклада была создана комиссия и подготовлено постановление партии и правительства о развитии Норильского комбината на базе руд Талнахского месторождения. Стали готовиться к поэтапному развитию предприятия, к работам привлекались самые квалифицированные кадры из ведущих институтов страны. Стало ясно, что Норильск — одна из ведущих строек СССР.

— Нам пришлось воздержаться от амбициозных планов, предполагающих производство цветных металлов в Норильске в объеме около одного миллиона тонн.

Такие масштабы привели бы к разрастанию огромной инфраструктуры, и на передний план вышли бы новые, транспортные вопросы. Решили остановиться на объеме 700 тысяч тонн, который поддерживается уже сорок лет. Думаю, Норильск продержится на таких объемах еще два десятка лет. Правда, при условии своевременного решения ряда принципиальных вопросов и развитии рудной базы.

В 1965 году указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся заслуги в выполнении заданий по увеличению производства цветных металлов и достижение высоких технико-экономических показателей на Норильском горно-металлургическом комбинате Владимиру Ивановичу Долгих присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина.

В первый раз. Вторично звание Героя Социалистического Труда Владимиру Ивановичу присвоено в 1984 году, уже за другие заслуги.

На «материк» и в столицу С 1969 по 1971 год Владимир Иванович — первый секретарь Красноярского крайкома партии.

Своим наивысшим достижением на политическом олимпе Владимир Иванович считает то, что он способствовал комплексному развитию производственных сил Красноярского края для производства из местного сырья готовой продукции.

Ключевое слово здесь — «комплексное». Для этого у нашего региона был исключительный потенциал — Саяно-Шушенская и Красноярская ГЭС поставляли дешевую электроэнергию, работала Хантайская станция, уже в то время задумывался проект Богучанской ГЭС. Оставалось распределить новые производства рядом с источниками сырья, воды и энергии. На базе Ачинского глиноземного комбината из нефелинов получали содопродукты и глинозем, который перерабатывался на КрАЗе. Далее алюминий передавался по производственной линии на Красноярский металлургический завод, откуда и выходил готовый продукт. По аналогичной схеме стала работать и лесная отрасль (в оборот шло все, вплоть до смолы и целлюлозы), и даже сельское хозяйство.

В результате край стал не только самодостаточной территорией, но и донором для других регионов страны.

В 1972 году Долгих избран секретарем ЦК КПСС. Решение о переводе в столицу далось Владимиру Ивановичу нелегко. Но против строгой партийной дисциплины не пойдешь. Тем более Леонид Ильич Брежнев в беседе привел пример из своей биографии. Будущий генсек также перешел на партийную работу с производства — с огромного завода в Днепропетровске. Иных доводов и не требовалось. Тем более партийная работа не стала для Владимира Ивановича чем-то доселе невиданным.

В ЦК он курировал нефтяную и газовую промышленность, черную и цветную металлургию, геологию и технадзор. Это была его «родная» сфера, а вопросы идеологии отходили на второй план.

Владимир Иванович Долгих тесно общался и с Хрущевым, и с Брежневым, совсеми министрами того периода. И в столице, и на Красноярской земле. С одними — сугубо кабинетно, по деловым вопросам. С кем-то и неформально: с Брежневым, к примеру, выезжал на охоту. Из представителей правящей верхушки СССР Владимир Иванович особо выделяет Алексея Николаевича Косыгина.

— Косыгин прошел самую лучшую управленческую школу. Он был всесторонне подготовленным руководителем: руководил и таким непростым мегаполисом, как Ленинград, будучи председателем горсовета, курировал легкую промышленность, был председателем Госплана и, наконец, возглавил Совет министров. Не говоря уже о том, что во время войны он был одним из руководителей штаба по эвакуации промышленных предприятий с запада нашей страны на восток — в ее глубокий тыл, заместителем председателя Совета по эвакуации при СНК СССР. А ведь это была гигантская эпопея,

которая по своей сути может и должна быть приравнена к великим сражениям: она во многом определила исход войны.

В течение 24 лет — с 1976 по 1991 год — Долгих избирался депутатом Верховного Совета СССР, был кандидатом в члены политбюро. Курировал промышленность, металлургию, народное хозяйство, лесную отрасль, геологоразведку.

Сегодня Долгих мало склонен общаться с журналистами, на телеэкране он почти не появляется. Тем не менее не так давно он дал интервью радиостанции «Свобода». Шаг достаточно смелый, учитывая то, что «Свобода» была в свое время яркой противницей советской номенклатуры, к которой, как ни крути, наш герой принадлежал. В этом интервью он дал свою оценку этому неоднозначному понятию.

— Номенклатура в Советском Союзе — это состав людей, которые на протяжении длительного времени готовились к какой-либо работе. Мы в Центральном комитете партии считали необходимым, чтобы на должность каждого директора завода в обязательном порядке были три-четыре кандидатуры на замещение. С этой целью мы организовывали их систематическую подготовку и переподготовку в различных комиссиях, посылали в заграничные командировки. Такая тщательная подготовка и позволила в короткий срок послевоенного периода организовать и наладить производство. Сегодня же главная беда, из-за которой многие вопросы не решаются, — непрофессионализм.

В 2006 году Владимир Иванович удостоился премии правительства Москвы «Легенда века». Это лишь одна из наград, полученных им за всю жизнь. Среди них и две золотые медали «Серп и Молот», шесть орденов Ленина, два ордена Отечественной Войны 1-й степени, знак «Шахтерская слава» 1-й степени, ордена Болгарии, Чехословакии, Вьетнама, Монголии. Долгих — доктор технических наук, автор целого ряда научных трудов и публикаций, академик трех академий: Российской горной академии, Российской инженерной академии и Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы.

В течение всей жизни Долгих был на тяжелой, ответственной работе, много лет прожил в суровом северном климате, был тяжело ранен. При этом он сумел сохранить работоспособность и в преклонном возрасте.

На вопрос о секрете своего физического и профессионального долголетия Владимир Иванович пожимает плечами:

— Вопрос долголетия такой сложный, что не мне о нем рассуждать. Ведь им занимаются тысячи ученых в сотнях институтов по всему миру и все никак не могут найти ту «альфу», с помощью которой можно продлить жизнь. Я с детства стараюсь держать себя в форме, постоянно делаю зарядку, до 75 лет я играл в большой теннис, и очень неплохо. В последнее время продолжаю заниматься физкультурой, хотя, конечно, значительно снизил нагрузку.

Бывший помощник первого секретаря Красноярского крайкома КПСС Михаил Дивногорцев в своих воспоминаниях о работе с Долгих пишет: «Зимой, если удавалось, в воскресенье после 12 часов дня (в воскресенье работали до 12 часов, а в субботу до шести часов вечера) мы уезжали в Удачный. Переодевались в спортивные костюмы, и шофер увозил нас к устью Собакиной речки, откуда 8 км шли к трамплину.

Долгих очень любит шахматы — играл на уровне мастера спорта или хорошего перворазрядника. За время его работы в Красноярске он посетил все театры. А когда приезжал на гастроли норильский театр, он смотрел чуть ли не весь репертуар. Когда летели в Москву, я в самолете показывал ему репертуар всех столичных театров, который узнавал заранее, а он отмечал, что посетить».

В настоящее время Владимир Иванович Долгих сам живет в Москве. Живет — стоит еще раз заметить: невзирая на возраст, — активно — работы ему хватает.

Он ведет большую общественную работу в качестве председателя Московского городского отделения Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов.

— Это не самая простая моя должность. Московская ветеранская организация включает в себя два с половиной миллиона пенсионеров, ветеранов войны, тружеников тыла. Наша организация выстроена, в том числе при моем участии, в довольно стройную и сложную структуру. Она включает в себя городской совет ветеранов, десять окружных советов и 125 районных советов, по числу районов в столице. Кроме того, в наш совет входят и 1 054 первичные ветеранские организации.

Во главе каждой из них стоит руководитель, и система функционирует. Не идеально, конечно же, как и любая другая, где-то она дает сбои, но в основном работает очень хорошо. Во всяком случае, за последнее время мы добились немалых успехов в вопросах социальной поддержки ветеранов. Например, недавно им повысили пенсию до уровня, в два раза превышающего прожиточный минимум. Сохранены все льготы, довольно успешно решаются вопросы медицинской помощи, все ветераны войны обеспечены квартирами. Кроме того, мы проводим большую работу по патриотическому воспитанию молодежи. Почти в каждой школе есть свой маленький музей боевой или трудовой славы, проводятся встречи ветеранов с учениками.

Кроме этого Владимир Иванович является членом совета директоров ОАО «ГМК «Норильский никель» и возглавляет Общественную палату Москвы. Владимир Долгих является бессменным председателем некоммерческой организации «Красноярское землячество», так что его связь с Норильском и с самой Красноярской землей остается прочной.

Юлия ЧАНЧИКОВА, Леонид ЗОЛЬНИКОВ
Из книги «Жизнь как история»,
очерки о почетных гражданах Красноярского края,
г. Красноярск, 2010 г.

Долгих Владимир Иванович

Родился 5 декабря 1924 года в городе Иланском Красноярского края.

1941–1943 гг. — участие в Великой Отечественной войне. Демобилизован после тяжелого ранения.

1943–1948 гг. — учеба в Иркутском горно-металлургическом институте.

1948–1958 гг. — работает начальником смены, технологом, начальником цеха, главным инженером Красноярского аффинажного завода (ныне Красноярский завод цветных металлов имени В. Н. Гулидова).

1958–1969 гг. — переведен на должность главного инженера, а позже — директора Норильского горно-металлургического комбината им. А. П. Завенягина.

1969 г. — избирается первым секретарем Красноярского крайкома КПСС.

1972 г. — избирается секретарем ЦК КПСС.

1966–1990 гг. — избирается депутатом Верховного Совета СССР.

1982–1988 гг. — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС.

1997 г. — избран председателем региональной общественной организации «Красноярское землячество».

2004 г. — избран членом Московского городского координационного совета региональных землячеств.

2006 г. — указом мэра Москвы В. И. Долгих присуждена премия «Легенда века».

Фадеев Геннадий Матвеевич

Геннадий Матвеевич Фадеев — выдающийся железнодорожник, успешно решавший задачи государственного масштаба, и пример человека, про которых говорят — «сделал сам себя». Геннадий Матвеевич прошел за свою жизнь долгий путь — начав простым дежурным по станции Тайшет, он девять лет руководил Красноярской железной дорогой, дважды назначался на пост министра путей сообщения Российской Федерации, а затем — президента ОАО «Российские железные дороги».

Вверх — по рельсам

Если рассматривать биографию Фадеева глобально, то пришел он на железную дорогу даже не в Тайшете, а гораздо раньше. Геннадий Матвеевич родился 10 апреля 1937 года в городе Шимановске Амурской области. В многодетной семье, где почти все работали на Забайкальской «железке», он был младшим ребенком.

Он учился в ведомственной школе Министерства путей сообщения и с самых ранних лет видел, как много значит железная дорога для его города.

— А кроме железной дороги у нас ничего и не было.

Отец работал на экипировке паровозов в локомотивном депо. Старший брат работал начальником вагонного депо, другой брат — помощником машиниста, сестра — телефонисткой, вторая сестра — на хлебозаводе рабочего снабжения. Железная дорога для многих становилась судьбой, люди жили в ритме железной дороги и не мыслили себя без нее. Ответственность за работу была высочайшая. Тогда за каждым машинистом был закреплен паровоз, и он его холил и лелеял, как дитя родное. Паровоз блестел, как начищенный самовар, но главное — каждый имел свой особенный гудок. И мы, мальчишки, прекрасно различали это многоголосье.

По гудку угадывали, чей паровоз идет, чей отец или брат домой возвращаются.

Молодой Фадеев отличался пытливым умом, как и многие мальчишки, увлеченно читал книги о путешествиях, мечтал о дальних континентах, странах, морях. По окончании школы наш герой

приезжает во Владивосток и подает документы в Высшее военноморское училище имени Макарова. Когда он увидел море, оно ему очень понравилось, но в тот же момент он понял, что он — человек сугубо «земной», сухопутный. При этом отказываться от первоначальных замыслов Геннадий не стал. Определили их жить в казарму по строгому армейскому распорядку. Занятия — лекции, физическая подготовка — очень нравились абитуриенту, но угнетал сам режим. Человек с детства трудолюбивый и дисциплинированный, любящий во всем порядок, Фадеев не мог принять душой столь жесткого воинского распорядка. Угнетал высокий каменный забор, которым была обнесена территория училища, от чего все находившиеся там ощущали некоторую закрытость, отчужденность от остального мира. Учился наш герой блестяще, никто не сомневался в его успехе на экзаменах, но настроение ухудшалось, море уже не казалось таким заманчивым, а по ночам снились звуки паровозных гудков...

Теперь сомнений уже не возникало — путь Фадеева лежал в Хабаровск, в институт железнодорожного транспорта, который он окончил с отличием.

Будущему главному железнодорожнику страны невероятно повезло с альма-матер — учили его основательно.

Институт, который ныне называется «Дальневосточный государственный университет путей сообщения», стал настоящей кузницей кадров для железной дороги, из его стен вышли десять начальников РЖД.

После окончания вуза молодой специалист попал на очень большую, стыковочную с Красноярским отделением железной дороги станцию Тайшет. Она являлась крупным транспортным узлом, оснащенной большой сортировочной станцией. В тот период пускали линию Тайшет — Абакан. Это стало для нашего героя очень хорошей школой, о ней он постоянно вспоминал впоследствии. Там он работал дежурным по путям, маневровым диспетчером, дежурным по станции, главным инженером, заместителем начальника...

— Впервые на Восточно-Сибирской железной дороге была сооружена немеханизованная сортировочная горка, которая при этом ускоряла процесс переработки грузового вагонотока почти на сорок процентов. Это было большое достижение. Мы ее сделали совместно со строителями Ангарстроя — большого подразделения, которое там базировалось. Совместно с ними мы проводили школы передового опыта. Уникальность нашего сооружения была еще и в том, что оно было единственным в своем роде, которое было построено по инициативе снизу, а не по приказу сверху. Кстати, тема моей дипломной работы в институте была как раз «Проектирование сортировочной горочной станции».

Менее чем за десять лет упорного труда Геннадий Матвеевич стал начальником отдела движения и пассажирской работы Нижнеудинского отделения Восточно-Сибирской железной дороги. И там он продолжил выступать с рациональными инициативами.

— В новом качестве я приехал в Тайшет на пленум, отчетно-выборную конференцию городского комитета партии. Тогда мы видели перспективы БАМа. Уже было принято решение Совета Министров и ЦК КПСС об открытии нефтеналивной станции в Тайшете на 25 миллионов тонн в год, откуда нефть должна была пойти по БАМу и частично по Транссибу до Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре на нефтеперерабатывающие заводы и частично на экспорт. Я понимал, что в связи с этим узел будет загружен еще сильнее, и на конференции я внес предложение перенести управление отделением дороги из Нижнеудинска в Тайшет, чтобы на месте, а не дистанционно решать все новые проблемы. Спустя полтора месяца после конференции министр подписал приказ о нашем переводе. И все отделение дороги целым поездом выехало под новый год в Тайшет. Я и не ожидал, что события развернутся так быстро.

В том же, 1975 году он становится начальником Красноярского отделения Восточно-Сибирской железной дороги, а когда через четыре года она обрела самостоятельный статус — начальником КрасЖД.

Так пишет об этом периоде сам Геннадий Фадеев в своей книге мемуаров «Судьба моя — железная дорога»:

«Назначение я получил из рук самого министра путей сообщения СССР Бориса Павловича Бещева, который руководил отраслью с 1948 по 1977 год. Возвращаясь из Читы, он на сутки остановился в Красноярске, познакомиться с работой отделения дороги. В числе других руководителей я целый день находился рядом с министром путей сообщения, но он ни разу не обратился ко мне ни по какому вопросу. А поздно вечером, подводя итоги осмотра хозяйства отделения дороги в краевом комитете партии, он неожиданно мне первому предоставил слово и попросил доложить о перевозке грузов в крае. Я доложил, сказал о работе отделения дороги, о недостатках со стороны предприятий края по использованию вагонов. До сих пор не знаю, что его сильнее впечатлило — то ли мой доклад, то ли увиденная в течение этого дня работа, но при отъезде в Новосибирск вечером он, буквально стоя на подножке вагона-салона, в присутствии всех руководителей края неожиданно обнял меня и сказал: «Быть тебе начальником дороги!». Те, кто знал Бориса Павловича или слышал о характере его работы, поймут, что значит такая похвала из уст министра путей сообщения. Я воспринял это как высочайшую оценку моей работы». За девять лет работы в Красноярске Геннадий Матвеевич сделал так много, что железнодорожники (да и не только они) до сих пор вспоминают его добрым словом.

И машинистам нужен дом

Время, в которое Фадеев принял все красноярское железнодорожное хозяйство, было непростым. Регион к этому времени превратился в большую строительную площадку: велось жилищное строительство, сооружалась Саяно-Шушенская ГЭС, Ачинский нефтеперерабатывающий завод, Саянский алюминиевый завод, Минусинский электротехнический комплекс, Сосновоборский завод прицепов, Крастьямаш, вводились в эксплуатацию новые корпуса КраЗа, набирал обороты КАТЭК, велось жилищное строительство... Красноярский край развивался такими темпами, что жизнь каждой области тогда становилась целой эпохой. Металлургия — «эпоха Кузнецова», транспорт — «эпоха Фадеева», общерегиональное развитие — «эпоха Федирко»...

Новый директор железной дороги всегда отличался тонким чутьем и сразу понял, что наработанная система перевозок и грузов нуждается в коренной перестройке.

Началось укрепление материально-технической базы, расширение вагонного парка, наращивалась пропускная способность станций. В 1982 году началось строительство мощной сортировочной станции Красноярск-Восточный, началась реконструкция депо.

При этом Фадеев не забывал о людях, неоднократно повторял — хорошо работают только там, где чувствуют заботу о себе. Острой проблемой в те годы для железнодорожников было жилье. Его катастрофически не хватало, очереди на получение квартиры, в которых стояли тысячи семей (тогда в ведомственных домах проживало 90 тысяч человек), растягивались на десятилетия. Выход был найден только один — начинать строить самим.

Фадеев вместе с дорожным профсоюзом и руководителями подразделений намечает конкретную программу жилищного строительства и берет ее под свой личный контроль. Уже через три года ветхие бараки, постройки военных лет, в которых ютились семьи железнодорожников, были снесены, а новоселы переехали в благоустроенные квартиры. Цифры говорят сами за себя. Если в 1978 году Красноярская железная дорога сдала в эксплуатацию 12,7 тысячи квадратных метров жилья, то в 1984 году уже около 40 тысяч квадратных метров.

Без трудностей не обходилось. Геннадий Матвеевич вспоминает, что главная проблема в тот период заключалась в отсутствии в крае строительных материалов:

— Мы тогда даже кирпич везли с Украины. В то время добыть метр алюминия, при наличии алюминиевого завода в Красноярске, было проблемой — металл был, но не было фондов. Мы их выбивали как могли через министерство. У нас не было строительной индустрии по производству железобетона. Мы построили в Иланском такой завод, рассчитанный на двадцать с лишним тысяч кубометров в год. После этого повсеместно у нас началось блочное строительство жилья, был сделан очень большой рывок. Помню, Федирко пригласил меня в крайком партии и показал карту реконструкции района Стрелки, где сейчас находится концертный зал и музейный комплекс. Там стояли наши двухэтажные бараки.

Мы снесли их, построили большой жилой дом и отдали квартиры железнодорожникам.

Не стоит забывать, что это строительство работало и на общее благоустройство краевого центра.

Большой проблемой для развивающегося города были в то время построенные еще в начале века рабочие слободки. Среди них — район улицы Ломоносова, прозванный в простонародье Таракановкой. Уже тогда она начинала превращаться в подобие гетто (и страшно представить, что бы было с ней сейчас, сохранись таковая в прежнем виде). С приходом Фадеева на месте ветхих деревянных строений, которые изначально не были рассчитаны на долговечность, выросли новые жилые дома и, что особенно важно, целый комплекс зданий Железнодорожной больницы. Всего в те годы были сданы десятки школ, детских садов, клубов и больниц — в Красноярске, Абакане, Боготоле, Ачинске. Близ Красноярска, на берегу Енисея в совхозе «Удачный», был построен санаторий-профилакторий «Магистраль», который до сих пор объективно считается одним из лучших. Построили лабораторный корпус Красноярского железнодорожного техникума и здание дорожной технической школы на улице Робеспьера, где сегодня помимо прочего находится музей истории Красноярской железной дороги.

По инициативе Геннадия Фадеева в Красноярске был реконструирован стадион «Локомотив». Мемориальная доска в благодарность Фадееву была установлена на «Локомотиве» при его жизни и — такое нечасто встретишь в России, где заслуги человека привыкли оценивать многим позже. Проект реконструкции подготовил один из лучших красноярских архитекторов — Виталий Орехов. И стадион преобразился — появилось электронное табло, осветительные мачты, новые 32-тонные балки-опоры для зрительских трибун (арена рассчитана на семь с половиной тысяч зрителей). Стадион до сих пор считается очень современным: четыре сауны с бассейном, гостиница на 60 мест, кафе, специализированные залы для занятий дзюдо, боксом, тяжелой атлетикой, гимнастикой, беговые дорожки. Никого не удивляют высокие достижения спортивного общества «Локомотив» — при такой-то инфраструктуре.

Вполне удачное завершение центральной красноярской улицы, проспекта Мира, — оригинальное, притягивающее взгляд здание красноярского отделения РЖД — тоже заслуга Фадеева и его команды.

При его активном участии, уже на посту президента ОАО «Российские железные дороги», производилась реконструкция красноярского вокзала. Его называют бриллиантом в короне Транссиба, он признан лучшим за Уралом. Он стал подлинной достопримечательностью Красноярска — проезжающие через Красноярск пассажиры любуются им и охотно фотографируются на его фоне. Это была крупная культурно-историческая акция — вокзал Красноярска не единственный в числе восстановленных по инициативе Фадеева станционных зданий и комплексов.

Фадеевский стиль

Геннадий Фадеев запомнился красноярским железнодорожникам не только своими прогрессивными преобразованиями и добрыми делами, но и особым стилем руководства. Сдержанный, собранный, неизменно пунктуальный, немногословный, принципиальный и твердый. Нельзя сказать, что он был щедрым на похвалу, явных любимчиков у него никогда не было, но успехи и инициативы подчиненных он старался отмечать. Никогда не оставлял он без внимания и промахи сотрудников, но старался делать это максимально корректно и тактично. Начальственное хамство было ему глубоко чуждо, но он оставался нетерпимым к разгильдяйству, лжи, пьянству, считая эти пороки несовместимыми с высоким званием железнодорожника. Очень много времени он проводил в командировках, на предприятиях магистрали, смотрел, изучал опыт, искал передовые идеи, сам генерировал их и впоследствии старался претворить их в жизнь.

— Если что-то не ладилось в работе, — вспоминает Геннадий Матвеевич, — я знал — надо идти в депо, к диспетчеру, надо поговорить с машинистом, чтобы понять, правильные ли мы принимаем решения, в ногу ли идем с теми людьми, ради которых и стремимся к новым, современным формам управления. Заслужить неформальное уважение тружеников отрасли — высшая честь для каждого руководителя. Тут не слукавишь, набело не перепишешь.

Фадеев добился такой дисциплины, что любого начальника службы и подразделения можно было незамедлительно найти (а никаких мобильных телефонов в то время не было).

— А как иначе? — говорит он. — Железная дорога — непростое производство. Нужно всегда помнить, что не только час, но и считанные минуты промедления могут иметь самые тяжелые последствия.

Иван Омелянович, заместитель председателя Совета ветеранов Красноярской железной дороги, долго проработавший в тесном взаимодействии с Фадеевым, вспоминает:

— Геннадий Фадеев — Человек с большой буквы. И я, как и многие мои коллеги, благодарен судьбе за то, что мне выпала честь работать с ним вместе. Я был заместителем главного инженера Красноярской железной дороги, и в мои обязанности в том числе входила подготовка материалов и справок к разным заседаниям, совещаниям коллегий, так что иногда я переступал порог кабинета Геннадия Матвеевича по двадцать раз на дню. Это очень скромный, ответственный и трудолюбивый человек. Он был неизменно требователен не только к другим, но и к себе. При этом он оставался невероятно простым человеком, без всякого начальственного высокомерия, часто подвозил подчиненных до дома, когда засиживались допоздна, сам участвовал во всех субботниках, даже разрешал прерывать его по важным вопросам во время совещаний. Иногда действительно случалась такая необходимость, но этим старались не злоупотреблять.

Под руководством Фадеева КрасЖД вошла в лидеры отрасли, ее ставили в пример, туда ехали перенимать опыт. Дорога стала полигоном для внедрения новых технологий, Геннадий Матвеевич не переставал строить новые смелые планы.

В середине марта 1984 года Фадеева вызывают в Москву, в Министерство путей сообщения. Здесь он узнал, что рекомендован в Ленинград на должность начальника Октябрьской железной дороги.

С сожалением расставался Геннадий Матвеевич со своей родной дорогой и командой единомышленников.

— До сих пор ее вспоминаю. Где бы я ни был — в Москве, в Ленинграде, я всегда останусь сибиряком и красноярцем.

Там прошли мои лучшие годы, лучшая школа.

К счастью, здесь есть когорта наших земляков, старых знакомых, с которыми я регулярно встречаюсь. Но с Красноярской землей меня связывают и более прочные нити — тут похоронены мой отец и брат, так что я стараюсь каждый год приехать и навестить их могилы.

На государственном посту

Открылась новая страница славной биографии, впереди была новая, трудная, интересная и важная работа. Начальник железной дороги — это не только руководитель и организатор. Прежде всего он должен быть первоклассным инженером. Причем инженером-практиком, который способен действовать оперативным и принимать решения в самых экстремальных ситуациях. Изначально требуемая масштабность мышления шлифуется спецификой работы. К слову, многие железнодорожные руководители потом с успехом вставали во главе крупных администраций. Фадеев говорит, что по своему статусу начальник дороги — потенциальный министр. Наш герой приводит в своих мемуарах

слова кого-то из крупных европейских профсоюзных лидеров, гостивших в Сибири. Он заметил, что начальник железной дороги — почти премьер-министр, так как в его ведении находятся и сама дорога, и жилье, и больницы, и детские сады, и школы, и вузы.

Сказать, что среди железнодорожников новый пост Фадеева считался особо почетным — значит не сказать ничего. Это пост-символ, Октябрьская железная дорога — старейшая в России. Для Фадеева она еще с юношеских лет была воплощением всего лучшего, что есть в отечественном транспорте. Там работали (в том числе в страшное время блокады Ленинграда) те, у кого он учился.

За три года на посту начальника Октябрьской железной дороги под руководством Фадеева были восстановлены пути, разрушенные еще в Великую Отечественную войну, произведен капитальный ремонт действующих участков, заменен изношенный подвижной состав, созданы современные мощности по ремонту, внедрена новая технология пропуска тяжеловесных поездов, отлажено взаимодействие железной дороги с морскими портами.

В 1987 году Фадеев назначен замминистра путей сообщения — начальником Главного управления движения, членом коллегии МПС, еще через три — министром.

После распада СССР за Фадеевым остался министерский портфель. Пост министра путей сообщения России он занимал до 1996 года.

И в новых условиях Геннадий Матвеевич проявил свой принципиальный, твердый, сибирский характер, решительно выступив против необдуманной приватизации отрасли. То, что железная дорога осталась в государственной собственности, Фадеев называет главным своим достижением. В период становления новых экономических отношений ответственность руководителя одной из стратегически важных отраслей была особенно высока.

Одной из первых его инициатив стало создание Совета по железнодорожному транспорту СНГ и стран Балтии.

Технология перевозочного процесса была единой, работали общим парком вагонов и контейнеров, и необходимо было решать вопрос о едином контролирующем органе управления железнодорожным транспортом.

Его дальновидность и мышление подлинного государственника подтвердились временем — Владимир Путин во время своего президентства счел нужным вернуть Фадеева в министерский кабинет. В январе 2002 года Геннадий Матвеевич, назначенный на пост министра путей сообщения Российской Федерации, приступил к реализации Программы структурной реформы железнодорожного транспорта. Всем было понятно, что вряд ли кто-то справится с этой задачей лучше него. При выборе оптимальной модели для организации этой отрасли в новое время был рассмотрен опыт зарубежных стран, учтены все достижения и ошибки отечественных реформаторов.

А в сентябре 2003 года Геннадий Матвеевич возглавил в качестве президента ОАО «Российские железные дороги», которое является успешно реструктурированным Министерством путей сообщения. Потом была должность советника председателя правительства Михаила Фрадкова.

— Железные дороги в любом государстве играют очень важную роль, — убежден Геннадий Матвеевич. — И чем больше его территория, чем больше людей там живет, чем сильнее развито там промышленное производство, тем выше эта роль. Будущее отрасли должно строиться на принципах повышения надежности, точности перевозок, улучшения сервиса и сокращения их стоимости. Это долгий процесс. Но он необходим, ведь три системы нужно особенно беречь, заботиться о них, буквально носить на руках: это армия, энергетика и транспорт.

Геннадий Фадеев награжден множеством орденов и медалей. Среди них — орден Октябрьской революции, орден Трудового Красного Знамени, Знак Почета, ордена «За заслуги перед Отечеством» II и III степени.

Сегодня наш герой на пенсии, живет в Москве и является советником министра транспорта Российской Федерации, помощником председателя правительства. Годы берут свое, но голос этого человека, академика транспорта, почетного железнодорожника и почетного гражданина Красноярского края, звучит бодро и уверенно.

Юлия ЧАНЧИКОВА, Леонид ЗОЛЬНИКОВ
Из книги «Жизнь как история»,
очерки о почетных гражданах Красноярского края,
г. Красноярск, 2010 г.

Фадеев Геннадий Матвеевич

Родился 10 апреля 1937 года в городе Шимановске Амурской области.

1956–1961 гг. — учеба в Хабаровском институте инженеров железнодорожного транспорта (ныне — Дальневосточный государственный университет путей сообщения).

1961–1965 гг. — работа на станции Тайшет Восточно-Сибирской железной дороги (ВСЖД).

1965–1970 гг. — заместитель начальника, начальник отдела движения, начальник Нижнеудинского отделения ВСЖД.

1974–1975 гг. — начальник Тайшетского отделения ВСЖД.

1975–1978 гг. — руководитель Красноярского отделения ВСЖД, первый заместитель начальника ВСЖД.

1979–1984 гг. — начальник Красноярской железной дороги.

1984–1987 гг. — начальник Октябрьской железной дороги (г. Ленинград).

1988–1992 гг. — первый заместитель министра путей сообщения.

1992–1996 гг. — министр путей сообщения Российской Федерации.

1999–2001 гг. — начальник Московской железной дороги.

2002–2003 гг. — министр путей сообщения Российской Федерации.

2003–2005 гг. — президент ОАО «Российские железные дороги».

С 2005 года — помощник председателя Правительства Российской Федерации.